

1919
2019

II 1976

4

9

5

TY 19 — 32 — 73

5

3

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—563

ФЁДОР КНОРРЕ

КАПИТАН

КРОКУС

Сказка

ХУДОЖНИК В.ШЕВЧЕНКО

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

Оркестр заиграл бодрый марш, раздвинулся бархатный занавес, и под гром аплодисментов на арену выбежал знаменитый цирковой клоун Ноко.

Следом за ним появился поросёнок Персик. Он танцевал, дудел в рожок, а потом важно, на задних ножках, отправился в свой нарядный домик. Публика кричала „браво“, и громче всех, конечно, вопили Малыш и Ломтик.

И вдруг крики смолкли: на арене появилась мрачная личность в чёрных злодейских очках, с огромным ножом за поясом. В руках это пугало держало бомбу.

И не успели зрители ахнуть, как клоун был уже привязан к стулу, под ним дымился фитиль бомбы, а долговязый злодей, выкрикивая лающим голосом угрозы, приближался к поросёнку. 5

Но Персик не дался злодею в руки. Он вскочил и с необычайным проворством исчез... Разбойник перерыл весь домик, вышвырнул из него все вещи и не сообразил, пустая голова, что хитрый поросёнок спрятался в ящике телевизора.

Улучив момент, Персик выскочил из ящика, схватил зубами бомбу и помчался к злодею. Мгновение — и бомба подложена под злодея. Ба-бах!

Под весёлый хохот зрителей Персик бросается за страшилищем и выхватывает у него из-под полы клочья соломы! Злодей-то оказался просто соломенным Чучелищем, только автоматическим! Ах, если бы дети знали, что ждёт их в самое ближайшее время!

В этот злополучный вечер что-то испортилось внутри автоматического чучела, механизм его вышел из повиновения. В час, когда оживлённые и довольные зрители расходились с представления, Чучелище удрало из цирка и...
Впрочем, не будем забегать вперёд!

Пока ещё всё шло по-старому, и вечером Малыш и Ломтик, как всегда, пришли проводить своего друга Капитана Крокуса, который жил на Шлаковом пустыре. Они молча, как полагается мужчинам, крепко пожали друг другу руки.

Но прежде чем пройти за Капитаном в дом, дети подбежали к громадной собачьей будке, в которой жила никогда не вылезавшая наружу застенчивая собака Нерон. — „Славный уродик! — позвал Малыш. — Как ты сегодня насчёт кусочка сахарку?“

Из будки высунулся большущий, толстенный нос. Нос был добродушный, но уж очень большой и, конечно, не мог бы украсить собой никакую собаку. Вот почему ребята и называли собаку „уродином“.

– А знаете, где мы сегодня были?! В Цирке! – выпалил Малыш, когда Напитан провёл гостей в дом и угостил их сладким пиратским малиновым соком из старой пиратской бутылочки. [13]

Ребята знали, что Капитан очень интересуется Цирком, хотя сам туда почему-то никогда не ходит. Впрочем, это понятно: все-таки бывший пират... Но слушал он о Цирке всегда с удовольствием.

Однако пора рассказать о главном, что произошло в этот вечер. Когда Чучелище удрало из Цирка, расстроенный Ноко объездил все окрестные огороды. Увы! Ему попадались обыкновенные огородные пугала. Цирковое автоматическое — исчезло.

А надо вам сказать, ребята, что городом, в котором всё это происходило, правили плохие, жадные люди. Самые главные из них составляли Тайный Совет.

В этот вечер как раз было назначено заседание Тайного Совета. Председатель прошёл к своему креслу и вдруг обнаружил, что кресло уже кем-то занято!

– „Нто позволил...“ – начал было сурово Председатель. – „Сам!“ – рывкнул незнакомец, да так свирепо, что Председатель шлёпнулся на пол и тотчас понял, что он уже не Председатель.

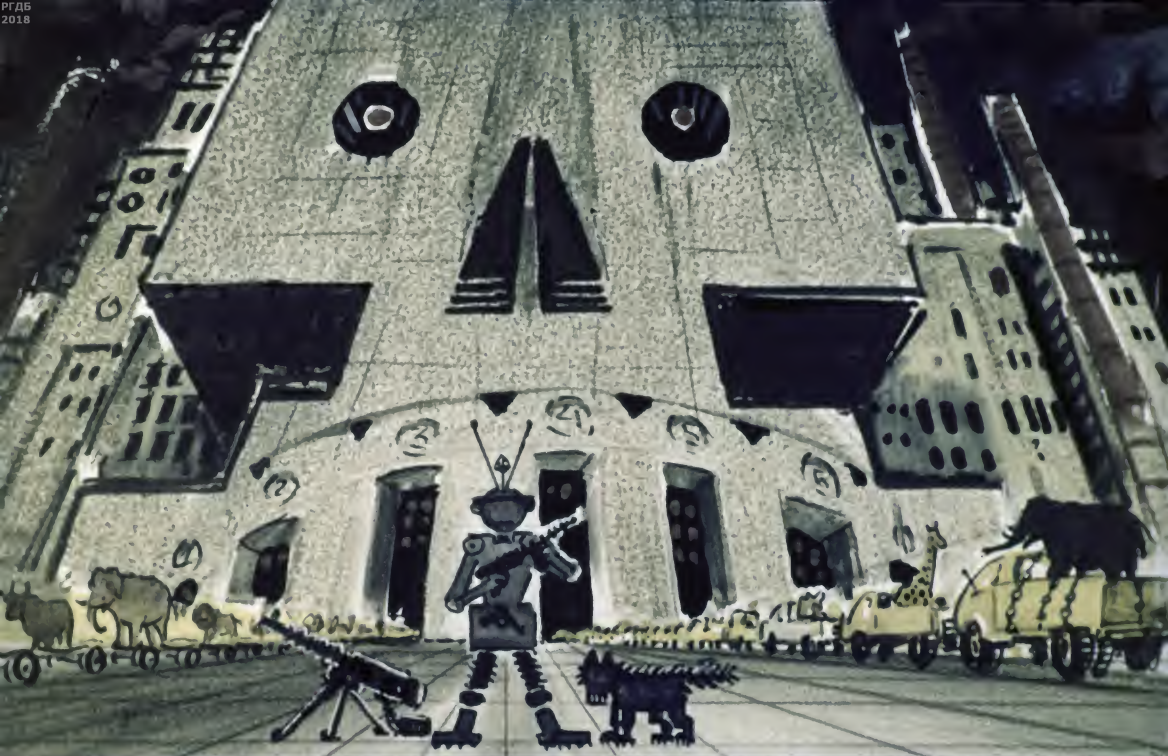
Тогда незнакомец прокричал, как пролаял, речь: „Я требую! Превратить всех в автоматы! Всех! поголовно и повально! Что? Кто не согласен? Несогласных — на чучела! Выпотрошить! Набить опилками! Очучелить!“

Членам Тайного Совета очень понравилась речь Генерала-Кибернатора (так приказал называть себя новый Председатель). Больше всех обрадовался Почётный Ростовщик Республики, очень влиятельный член Тайного Совета.

– „Как быть со школами, с учителями?“ – подобострастно спрашивал Почётный Ростовщик. – „Превратить в автоматических заменителей“, – рычал Генерал-Нибернатор. – „Домашних и прочих животных?“ – „Очучелить! Всех! До последнего поросёнка!“

И вот с этого дня в городе началась повальная чучелизация. Почётный Ростовщик построил гигантский Чучельномеханический Комбинат.

Детство, со всеми его сказками, цирками, куклами, было отменено, смех – запрещён.

На площадях запыхали костры из детских книжек.

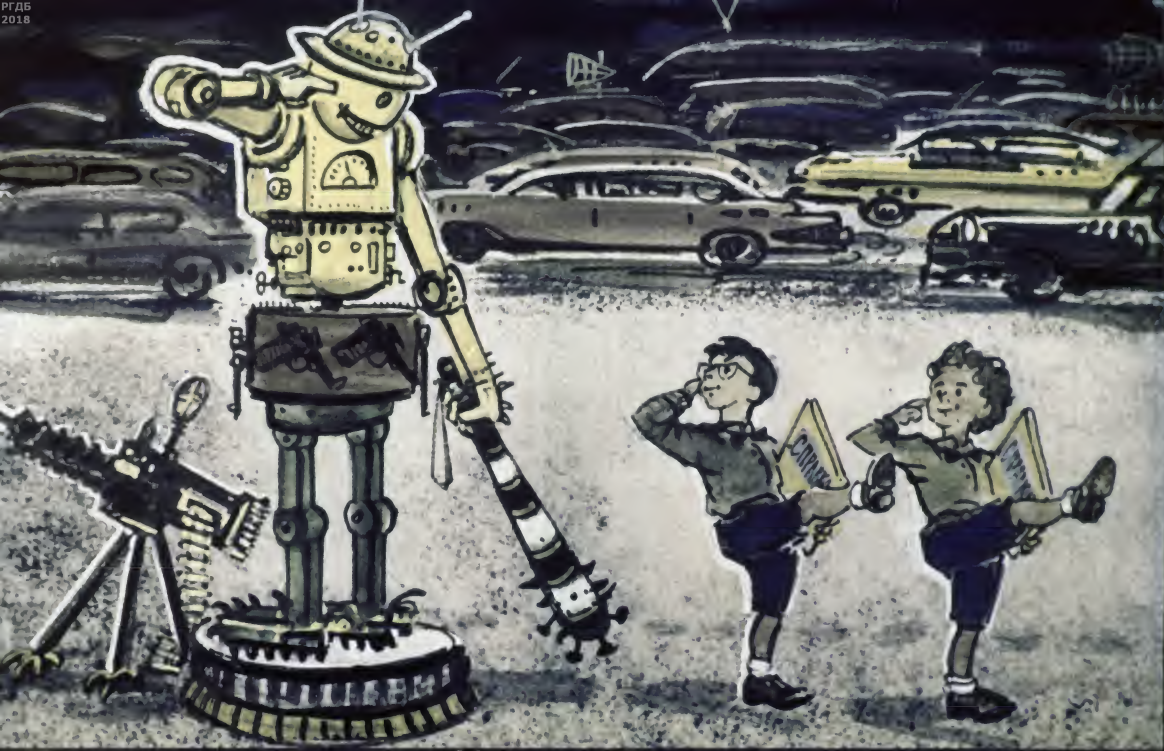
А школы превратились в Ускоренные Курсы перевода детей во взрослых граждан-автоматов. На этих Курсах учили маршировать и отдавать честь. Преподавали там автоматические учителя.

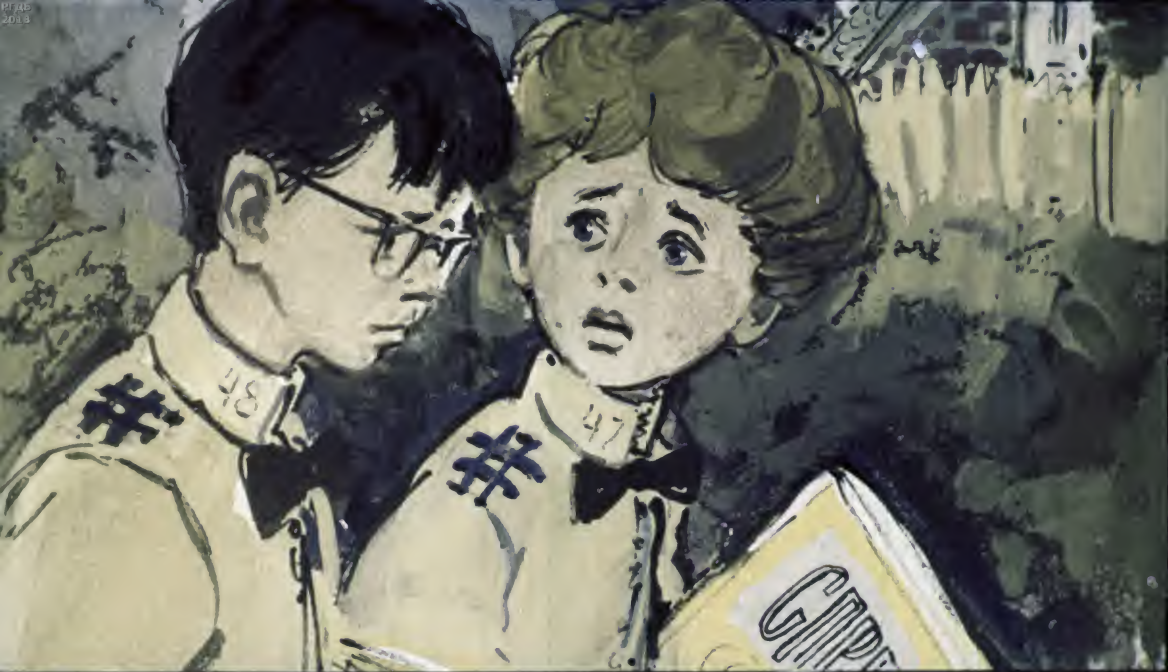
— Что такое идеал человека? — гремели учителя. — Автомат! Что такое детство? Вредный пережиток доавтоматного прошлого! Кто не захочет стать автоматом, того заставим; кого не заставим, того очучелим!

Обрушилась беда и на старый Цирк. Во дворе рычали громадные грузовики: одни увозили живых зверей на Чучельномеханический Комбинат, другие привозили на место зверей безмозглые автоматические чучела...

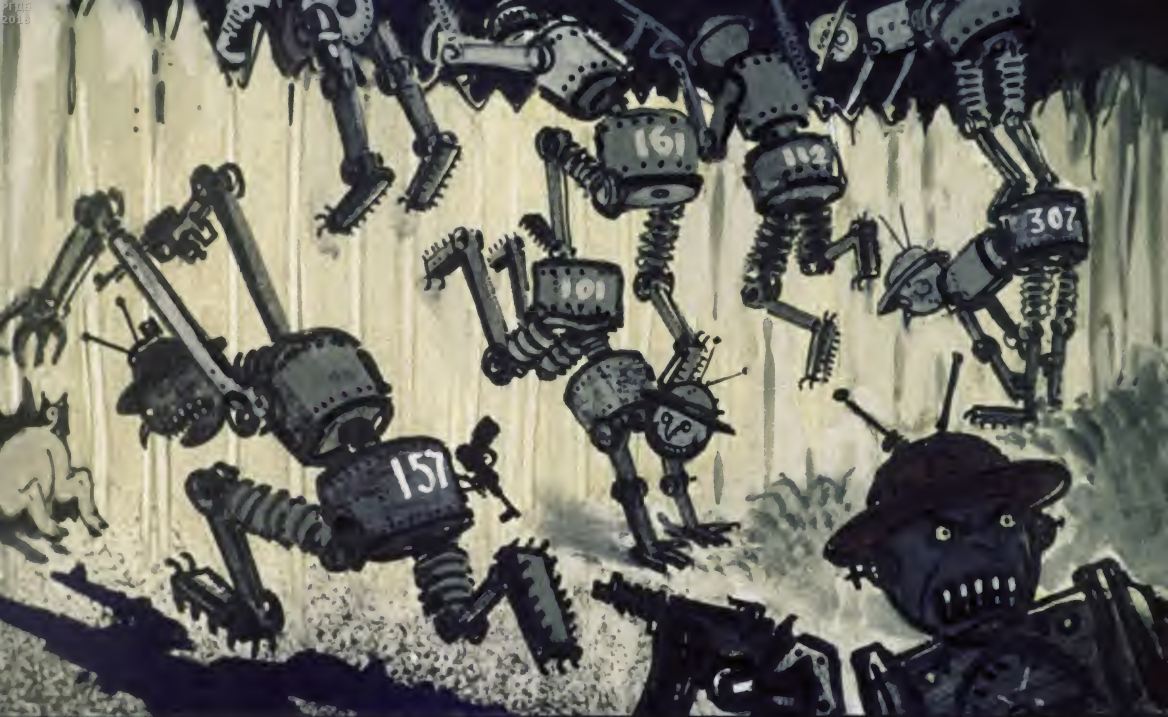
Прошло несколько дней. Малыш и Ломтик возвращались домой с Ускоренных Курсов. Они могли гордиться тем, что у них в руках Справки об Онончании Детства. И они, конечно, гордились.

У домина Напитана Ломтик неуверенно сказал: „Может, зайдём?“ — „А что там делать? Уродилу сахару теперь не нужно“. — „Ты думаешь, что его... уже? Ах ты чёрт! Хорошо, что мы теперь всё понимаем, а то прежде нам было бы его жалко, верно? А теперь даже смешно!“ — Но им вовсе не было смешно. [29]

И вдруг словно из-под земли перед ними появился маленький весёлый поросёнок! – „Да ведь это Персин! – засмеялся запрещённым смехом Ломтик. – Ну, помнишь, в Цирке?“ – Но он тут же прикусил язык, потому что в эту минуту...

...со всех сторон к поросёнку ринулись полицейские. — „Засада! — догадался Малыш. — Бежим!“ — Ребята бросились в лопухи, Персик юркнул в дыру под забором, а полицейские полезли через забор.

Сначала со двора раздался отчаянный поросёный визг и голоса полицейских: „Лови его! Хватай!“ – А потом произошло непонятное: все звуки потонули в страшном рёве, похожем на львиный, и полицейские, как мячики, стали перелетать через ограду! – „Вот здорово! – воскликнул Малыш. – Поросёнок превратился в льва!“

А когда вылетел и пустился наутёк последний полицейский, открылась калитка и появился Капитан. А рядом с ним стоял и смеялся — кто бы вы думали? Клоун Ноко!

– „Заходите, ребята, и я вам раскрою мой секрет, – сказал Капитан. – Враги уже всё знают, что же скрывать от старых друзей!“ – „Зайдём? – шепнул Малыш Ломтику. – Всё равно мы уже преступники, раз не помогали полицейским“.

— Вот кто раскидал полицейских! Вы принимали Нерона за собаку, а это... — Капитан толкнул заднюю стенку будки, и оттуда вышел... огромный Лев!

—Я знал, что мне не позволят держать льва у себя дома, вот я и сделал такую будку. Дело в том, что я, как и Ноко, тоже когда-то работал в Цирке. Да, в Цирке. Я не был Капитаном пиратского корабля, я был укротителем львов!..

...Когда-то у меня было двадцать свирепых львов. Каждый вечер, казалось, я был на волосок от смерти, и это нравилось публике, и Цирк всегда был набит битком. Это было самое прекрасное время в моей жизни!..

...Но шли годы, львы старились и умирали, и пришёл день, когда из всей моей труппы остался один Нерон. На представлениях он старался за семерых, кровожадно рычал, делая вид, что сейчас бросится на меня и растерзает...

...И вот однажды произошло непоправимое. Неловко отпрянув назад, я упал. Нерон одним прыжком подскочил ко мне, публика замерла в ужасе. Но Нерон лизнул меня в щёку, в другую и стал помогать мне подняться. Публика обрадовалась, захлопала и... захохотала! Это и был конец...

...С того дня знаменитый номер перестал существовать; ведь в глазах публики я больше не был героем, ежедневно рискующим жизнью. И мы с Нероном ушли из Цирка и поселились здесь... Но, похоже, нашей мирной жизни теперь пришёл конец. 40

— Напитан! — вскричал Малыш. — Хотя нам и выдали Справки об Окончании Детства, но мы не хотим, чтобы Нерон и Персин превратились в чучела. Мы будем помогать вам! — И, как полагается мужчинам, все четверо молча и крепко пожали друг другу руки. 41

На следующее утро, когда Малыш и Ломтик, набив карманы кусками хлеба и котлетами для Нерона и Персика, бежали к Шлаковому пустырю, им навстречу попался отчаянно ревуший мальчишка. — „Эй, Мухолапки!“ — окликнул его Ломтик.

В руках у Мухолапнина был живой ёж. — „Отстаньте от меня все! — вопил Мухолапнин. — Не дам! Они его хотят очучелить. Не да-ам!“ — „Не бесись, — сказал Малыш. — Никто твоего ежа у тебя не отнимает. Молчи и слушай...

...Ты знаешь, что с той минуты, как ты задумал спасти своего ежа, ты государственный преступник? Случайно тебе повезло. Мы сами — пропадающие парни. Согласен ли ты ради ежа окончательно идти в преступники?" — „Ради ежа? В преступники? Пойду!“

Мальчики переглянулись. — „Попробуем отвести его туда,“ — сказал Малыш. — „Больше некуда, — кивнул Ломтик. — Тащи за нами своего ежа, Мухолапкин. И помни: теперь всё — тайна!“

—Нельзя терять ни минуты!—закричал Ноко, когда мальчики с ежом появились в домике Капитана.—Через несколько минут полицейские будут здесь. Что делать?

— Я знаю, что делать, — сказал Напитан. — Спуститесь к реке и спрячьте зверей на старой заброшенной барже. А я постараюсь задержать полицейских. Прощайте! Даже если им удастся сделать из меня чучело, это будет чучело честного и свободного человека.

Беглецы были уже на барже, когда к домику Напитана подлетели полицейские вертолёты и накинули на дом огромную сеть.

Ноно грустно стянул с головы шляпу. Нерон, положив голову на лапы, плакал: ведь он всё понимал не хуже человека...

Д-232-70

Цветной 0-30